

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 347

DOI: 10.17223/22253513/23/16

Н.Г. Соломина, С.К. Соломин

**ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ КАРИБЯН С.О.
«СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: СУЩНОСТЬ
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ» [1], ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
(Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право)**

В отзыве на автореферат дается оценка работе на соответствие ее требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Рецензенты критически оценивают содержание автореферата и в итоге приходят к выводу о несоответствии диссертации установленным требованиям.

Ключевые слова: семейно-правовая ответственность, научная новизна, автореферат, диссертация, семейное право.

В современной юридической науке вопросы, непосредственно затрагивающие понятие семейно-правовой ответственности, являются достаточно разработанными, в том числе и на монографическом уровне, что требует от любого «нового» исследователя данной темы проявления должной щепетильности. Диссертанту, приступающему к изучению общих вопросов семейно-правовой ответственности, уже недостаточно просто присоединиться к чужому мнению или последовательно изложить существующие подходы. От него требуется большее: он как минимум должен предложить новое решение «старых» проблем, а как максимум – сформировать новую авторскую теорию семейно-правовой ответственности. При этом основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Между тем ознакомление с шестью публикациями С.О. Карибян, которые относятся к числу рецензируемых, позволило сделать вывод о том, что в четырех из них («Правовое регулирование социального сиротства в России» [2], «Вопросы усыновления и пути их решения (из опыта регионального законодательства)» [3], «Становление института усыновления в дореволюционной России» [4], «Проблемы обеспечения исполнения алиментных обязательств родителей перед детьми и ответственности при их неисполнении») [5] не нашло отражение ни одно из девяти положений, вынесенных автором на защиту. Содержание статьи под названием «Понятие, правовая природа и место семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности» [6] исключительно сводится к обобщению существующих на этот

счет точек зрения и выводу автора о невозможности присоединения ни к одной из них. И только в последней работе («Реализация признаков и особенностей семейно-правовой ответственности в рамках ретроспективного и позитивного подходов к ее правопониманию» [7]) находим материал, который в некоторой степени сопоставим со смыслом положения № 5, выносимого на защиту (с. 14 автореферата). Однако если по тексту научной публикации о поощрении определенных действий или их осуждении (как действий, характеризующих реализацию семейно-правовой ответственности) автор ведет речь как о само собой разумеющемся, то в автореферате указанный аспект она относит уже к своим заслугам, трансформируя его в научную новизну. Изложенное свидетельствует о том, что основные выводы диссертации С.О. Карибян не получили какого-либо освещения на уровне тех публикаций, которые должны в первую очередь приниматься во внимание при вынесении решения о принятии диссертации к публичной защите (п. 11 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней»).

Что касается содержания автореферата, то, начиная с формулировки самого названия работы (которое, на наш взгляд, выглядит весьма некорректно), в нем присутствуют смысловые конструкции, которые с точки зрения отечественной доктрины семейного (гражданского) права характеризуются неясностью и противоречивостью, что не позволяет в полной мере уяснить смысл представленных автором основных теоретических умозаключений. Прежде чем остановиться на замечаниях, отметим, что наша оценка является субъективной. Однако, задаваясь целью решения научной задачи, имеющей значение для развития правовой науки, ученый-правовед не вправе искажать, ломать общие представления о правовых явлениях в угоду собственным интересам, пусть даже самым безобидным. Ведь одно дело предложить новую концепцию семейно-правовой ответственности, по-новому взглянуть на существующую систему взглядов по вопросам семейно-правовой ответственности, а другое – используя набор слов, соотносимых с терминологическим аппаратом науки семейного (гражданского) права и действующего семейного (гражданского) законодательства, создать «новые» правовые модели, содержание которых не поддается оценке по причине их абсолютной ложности.

1. По содержанию автореферата неоднократно встречаются несогласованные между собой предложения, что ухудшает восприятие сути проведенного С.О. Карибян исследования. Так, на с. 4 автореферата имеет место следующее предложение: «Ту грань, когда частные отношения переходят в разряд публичных, и государство вправе вмешаться в частные дела семьи, применять меры семейно-правовой ответственности, должен определить закон». Очевидно, что такие ошибки не допустимы и их можно было бы устранить на стадии подготовки диссертации и автореферата.

В автореферате имеют место и предложения, которые лишены какого-либо смысла. Например, на той же с. 4 содержится предложение: «Представляется, что *осмысление* вопросов ответственности в семейном праве *олицетворяет* в настоящий момент первоочередную задачу...» Каким образом осмысление может олицетворять задачу? На с. 9 автореферата имеет место следующее предложение: «...определить место семейно-правовой ответст-

венности в семейном праве, *сформулировать понятие и дать авторскую оценку* данной правовой категории». Каким образом можно дать авторскую оценку тому, что сам же сформулировал? Присутствует в данной фразе и ошибка методологического характера, поскольку нельзя определить место семейно-правовой ответственности в семейном праве, однако можно определить ее место, например, в системе защитных средств.

На с. 6 автореферата присутствует выражение: «законодательные положения об институте семейно-правовой ответственности». Если понятие «институт семейно-правовой ответственности» заменить выражением «совокупность норм, регулирующих...», то бессмысленность приведенной фразы объяснять уже не придется.

2. На с. 9 диссертант определяет цель своего исследования: «разработка и обоснование системы взглядов и представлений о семейно-правовой ответственности, ее сущности и правоприменении...». Всем известно, что смысловая конструкция «система взглядов и представлений» используется, в частности, для раскрытия понятия «наука права». Суть такой смысловой конструкции заключается в том, что каждого индивида (ученого-правоведа) характеризует только ему присущий взгляд (представление) на тот или иной вопрос, связанный с особенностями правового регулирования соответствующих отношений. Каким образом диссертант хочет сначала разработать систему взглядов, а потом еще и обосновать ее? Эта система взглядов уже существует в доктрине семейного (гражданского) права. Ее нельзя разработать и тем более обосновать. Она подлежит лишь изучению, что составляет теоретическую основу любого исследования. Что касается конкретного диссертанта, то у него может возникнуть лишь собственный взгляд (в единственном числе. — *От рецензентов*) по вопросам правового регулирования, в том числе отношений, связанных с возникновением семейно-правовой ответственности.

Одна из задач диссертации (с. 9) сформулирована автором следующим образом: «... разработать понятийно-категориальный аппарат анализируемого правового явления». В подобной ситуации можно лишь порекомендовать диссертанту ознакомиться с теоретическими работами, затрагивающими общие вопросы правовых категорий (см., напр.: Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки категорий теории права. М.: Юридическая литература, 1976. 264 с.).

Некорректно сформулирован объект исследования (с. 10). В качестве такового выступают «*общественные отношения, возникающие в связи с определением, применением и реализацией семейно-правовой ответственности*». Каким образом общественные отношения могут возникать в связи с определением чего-либо, в том числе семейно-правовой ответственности? Науке права подобные механизмы неизвестны.

На с. 13 (положение № 3, выносимое на защиту) автор излагает подход к восприятию правового института семейно-правовой ответственности. По ее мнению, он представляет собой «*совокупность правовых норм, основных категорий, приемов и средств, имеющих относительную устойчивость, самостоятельность функционирования и реализации, регулирующих не только отношения между субъектами семейного права...*» Возможно, в науке права и существуют различные подходы к пониманию правового института, но тот

подход, на котором основан изложенный тезис, науке неизвестен. Совокупность категорий, приемов и средств никогда не определяла содержание правового института, равно как совокупность категорий, приемов и средств не может регулировать общественные отношения. Что касается совокупности правовых норм, то она может характеризоваться относительной устойчивостью и самостоятельностью функционирования, но никогда не может характеризоваться самостоятельностью реализации (о которой говорит диссертант) лишь по той причине, что нормы права реализуют субъекты права. Указанные ошибки не позволяют воспринимать положение № 3 с точки зрения достоверности, тем более новизны.

3. На с. 12 диссертант определяет новизну исследования. По ее мнению, диссертацию отличает тот факт, что в ней «разработано комплексное представление о семейно-правовой ответственности как самостоятельном виде юридической ответственности и институте семейного права, установлены ее особенности».

Во-первых, заметим, что нельзя разработать *комплексное представление* о семейно-правовой ответственности. Во-вторых, обратим внимание на заявленную С.О. Карибян «новую» направленность исследования, а именно восприятие семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, а совокупности норм о семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного института семейного права. Полагаясь на достоверность заявленной С.О. Карибян новизны, обратимся к одной из последних диссертаций по аналогичной тематике, а точнее, к автореферату диссертации О.С. Турусовой «Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и в зарубежных государствах» [8], где положение № 4, выносимое на защиту О.С. Турусовой, гласит: «*Семейно-правовая ответственность* обладает признаками, необходимыми и достаточными для выделения ее в качестве *самостоятельного вида юридической ответственности...*», а положение № 5 содержит следующий вывод: «Правовая природа и содержание семейно-правовой ответственности раскрываются через её цели, задачи, функции и принципы, являющиеся фундаментом для формирования *семейно-правовой ответственности как важного института семейного права*».

Заметим, что восприятие семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности вообще для семейного права не является новым. Еще в конце 60-х годов прошлого столетия В.А. Рясенцев допускал существование такого вида юридической ответственности, который впоследствии стал весьма популярным среди современных правоведов, занимающихся проблемами семейного права (например, Ю.Ф. Беспалов, А.Е. Казанцева, А.М. Нечаева, Н.А. Иванова и др.).

Выходит, что заявленная С.О. Карибян научная новизна диссертации на самом деле таковой не является. Не спасает «новизну» диссертации и указание ее автором на то, что ею «разработан авторский подход к изучению семейно-правовой ответственности с позиции интегративной теории юридической ответственности, включающей в себя как наиболее ключевые категории и процессы, характеризующие каждый из этих подходов: ретроспективный и позитивный» (с. 12). Во-первых, данный тезис страдает несогласованностью

слов и выражений, что делает его непонятным. Во-вторых, восприятие семейно-правовой ответственности в ретроспективном (негативном) и перспективном (позитивном) плане вряд ли может отвечать за новизну диссертации, поскольку на современном этапе развития науки семейного права есть правоведы, как критикующие такой подход [9], так и поддерживающие его [10].

4. Проанализируем положения диссертации, выносимые автором на защиту.

Положение № 1. Вряд ли восприятие семейно-правовой ответственности через призму правового института, санкции и правоотношения обладает научной новизной. Однако диссертант настаивает, что ею «обоснован многоаспектный и многоплановый характер такого уникального правового явления, как семейно-правовая ответственность, рассматриваемого... как целостная система». Элементами этой системы диссертант предлагает считать институт семейного права, санкцию, особый вид правоотношения (все это, видимо, должно соотноситься с семейно-правовой ответственностью. – *От рецензентов*). Что скрывается за выражением «многоаспектный и многоплановый характер»? Как можно обосновать этот характер? Чем многоаспектный характер отличается от многопланового? Почему именно семейно-правовая ответственность является уникальным правовым явлением?

Аргументированные ответы на эти вопросы получить невозможно лишь по той причине, что вместо термина «семейно-правовая ответственность» в положение № 1 можно поставить любой другой известный правовой термин, включающий слово «ответственность» (например, административная ответственность, гражданско-правовая ответственность и т.п.), и это никак не отразится на содержании положения. Что касается построенной диссертантом «целостной системы», то по существу она таковой не является. В теории права достаточно подробно разработана конструкция «системных образований», в том числе с точки зрения того, что представляют собой элементы любой целостной системы.

Положение № 2. Предложенное диссертантом восприятие семейно-правовой ответственности как «осознанное исполнение добровольных взятых на себя обязательств... а в случае неисполнения таковых – принудительное их исполнение и (или) претерпевание дополнительных лишений и неблагоприятных последствий для лица, допустившего правонарушение...» не обладает признаками новизны. Мы намеренно в цитируемом положении опустили некоторый текст (в нем содержатся фразы семейно-правовой направленности типа «состояние брака», «родство», «нормы семейного права») с тем, чтобы показать, что автор заимствовала один из уже существующих подходов к пониманию ответственности через позитивную и негативную составляющие (который, по нашему мнению, является крайне неудачным) и усложнила его семейно-правовой терминологией. Иначе говоря, выполнила в чистом виде техническую работу, которая не имеет отношения к науке.

Положение № 3. По тексту положений диссертант непоследовательна в используемой терминологии. Если в положении № 3 использованы термины «позитивный аспект» и «ретроспективный аспект», то в положениях № 4 и 5 – «позитивный аспект» и «негативный аспект». Но самое главное в том, что в положении № 3 эти два аспекта отвечают за нормативное установление и

реализацию семейно-правовой ответственности, а в положении № 5 выделены «два аспекта единого явления – семейно-правовой ответственности». Создается впечатление, что диссертант так и не разобралась, в каком контексте следует использовать термины «позитивный» и «негативный» («ретроспективный»).

По содержанию **положения № 4** замечания уже были высказаны выше. Что касается **положения № 5**, то само восприятие семейно-правовой ответственности в качестве правоотношения не является новым. Однако диссертант называет его «*особым* правоотношением», в чем, по всей видимости, и проявляется новизна.

Положение № 6. В современной доктрине достаточно полно представлена концепция восприятия семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельной ответственности (о чем уже было сказано выше. – *От рецензентов*), а также изложены те признаки, которые позволяют отличить семейно-правовую ответственность от гражданско-правовой. По этой причине положение № 6 также не отвечает признаку новизны.

Не отличается новизной и содержание **положения № 7**. Все предложенные диссертантом функции семейно-правовой ответственности нашли широкую проработку, в том числе на уровне учебной литературы.

Содержание **положения № 8** изобилует крайне неудачными словесными оборотами. Кроме того, некоторые выводы автора являются недостоверными. Так, например, С.О. Карибян выделяет стадии динамики развития семейно-правовой ответственности, одной из которых выступает стадия «установления нормами права». Если речь идет о нормах, которые предусматривают семейно-правовую ответственность, то вряд ли нормы позитивного права можно назвать стадией развития исследуемой ответственности. Если же речь все-таки идет о возникновении семейно-правовой ответственности, то такое не может относиться к стадии динамики ее развития, поскольку о таких стадиях можно вести речь только тогда, когда ответственность уже возникла. Неудачные формулировки в принципе не позволяют понять, что означает «стадия определения для участников правоотношения». Не поддается объяснению вывод автора и о том, что «*семейное правонарушение... включает механизм привлечения к ответственности, перевода межличностные правоотношения во властеотношения*». Как с точки зрения права можно осознать фразу «*включает механизм*»? Разве такое включение может перевести правоотношения в отношения?

Содержание **положения № 9** не отличается новизной: в современной юридической литературе широко представлена дискуссия о взаимодействии разноотраслевых механизмов защиты и восстановления нарушенных прав в семейном праве. В то же время фраза «освобождает от семейно-правовой ответственности лишь прекращение правоотношения» требует дополнительного пояснения.

Изучив содержание положений, выносимых на защиту, мы так и не обнаружили того, как диссертант восполнила те недостатки научных исследований, которые она адресовала другим правоведам. Так, в адрес О.С. Турусовой было заявлено, что она не уделила внимание «разграничению понятий обязанностей и обязательств в семейном праве», а также «не проанализировала

положительный аспект семейно-правовой ответственности» (с. 8). Однако, судя по автореферату, этого не было сделано и самой С.О. Карибян. Кроме того, диссертант обвинила всех исследователей в том, что ими не выработано единого понятия семейно-правовой ответственности. Разве можно в упрек ученым ставить то, что они не смогли договориться об одинаковом восприятии семейно-правовой ответственности? Полагаем, что и С.О. Карибян эту проблему вряд ли сможет когда-нибудь решить.

Нельзя сказать, что диссертант решила все поставленные перед собой задачи. В частности, одной из задач исследования было «дать понятие стадий семейно-правовой ответственности». Несмотря на то, что «дать» можно только определение (но не понятие, поскольку понятие раскрывается), ни в одном из положений, выносимых на защиту, диссертант так и не определилась с тем, что она понимает под стадией семейно-правовой ответственности.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что диссертация Карибян Сусанны Ониковны «Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), не соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода научным работам (п. 9 и 11 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней»), а ее автор не заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Литература

1. Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 27 с.
2. Карибян С.О. Правовое регулирование социального сиротства в России // Вестн. Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. 2013. № 2 (78). С. 145–155.
3. Карибян С.О. Вопросы усыновления и пути их решения (из опыта регионального законодательства) // Вестн. Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. 2013. № 4 (79). С. 6–12.
4. Карибян С.О. Становление института усыновления в дореволюционной России // Вестн. Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 279–283.
5. Карибян С.О. Проблемы обеспечения исполнения алиментных обязательств родителей перед детьми и ответственности при их неисполнении // Власть закона. 2016. № 2. С. 182–187.
6. Карибян С.О. Понятие, правовая природа и место семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности // Вестн. Твер. гос. ун-та. 2016. № 2. С. 64–72.
7. Карибян С.О. Реализация признаков и особенностей семейно-правовой ответственности в рамках ретроспективного и позитивного подходов к ее правопониманию // Вестн. Саратов. гос. юрид. академии. 2016. № 3 (110). С. 55–61.
8. Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации в зарубежных государствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.
9. Иванова Н.А. К вопросу о семейно-правовой ответственности родителей // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2014. № 10 (138). С. 136–142.
10. Матвеев П.А. Позитивная юридическая ответственность в семейном праве // Правовая инициатива. 2014. № 1. URL: <http://www.49e.ru/ru/2014/1/19> (дата обращения: 14.01.2017).

Solomina Natalya G., Solomin Sergey K. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

Feedback on the abstract of the thesis by Karibyan Susanna Onicovna "Matrimonial liability: the essence and enforcement according to the legislation of Russian Federation", presented to pursue the academic degree of the candidate of jurisprudence (specialty 12.00.03 – civil law; enterprise right; family law; international private law)

Key words: matrimonial liability, academic novelty, abstract, thesis, family law.

As on one of types of academic researches the number of essential requirements is imposed on the content of a thesis. The thesis must contain the new scientific results and provisions which are presented for the public defense. Reviewing of abstracts acts as one of forms of ensuring the compliance of the thesis to the established requirements. Separate scientific works draw attention with respect of the chosen subject matter, depth of theoretical research. However controversial works can be found. Incorrect title of the thesis, existence of huge number of stylistic mistakes, wrong definition of a subject matter and the purpose of the thesis, lack of novelty, etc. All this determines that the work can't be allowed to the public defense. The purpose of the given response is to react to one of works which both on formal grounds, and in the essence, doesn't meet the established requirements. The abstract of the thesis by Karibyan Susanna Onicovna "Matrimonial liability: the essence and enforcement according to the legislation of Russian Federation", presented to pursue the academic degree of the candidate of jurisprudence (specialty 12.00.03 – civil law; enterprise right; family law; international private law) is the matter of discussion.

Although the thesis of S.O. Karibyan has been written on the substantial theme devoted to problems of the matrimonial liability, the content of the abstract demonstrates the unsatisfactory level of the research conducted by the author.

Throughout the content of the feedback the reviewers repeatedly point out the errors of methodological nature. In the abstract, there are designs which from the domestic doctrine of the family (civil) law viewpoint are characterized by an ambiguity and discrepancy. It doesn't allow to fully understand the matter of the main theoretical conclusions presented by the author.

Reviewers reveal some shortcomings of formulations of all key elements of a general characteristic of the thesis: object of research, its subject matter, purpose and tasks of the research. The analysis of the provisions submitted for defense showed that provisions don't sustain criteria of novelty. Some conclusions correspond to the designs which have settled in the law; others act as an example of one of the existing views on the solution of theoretical problems of the essence and the content of matrimonial liability; the third types of provisions have no value only for the reason of basing on the wrong perception of specific legal models.

Thus, reviewers concluded that the thesis S.O. Karibyan "Matrimonial liability: the essence and enforcement according to the legislation of Russian Federation" doesn't comply with requirements imposed on this type of scientific works, and its author doesn't deserve the awarding of the seeking academic degree.

References

1. Karibyan, S.O. (2017) *Semeyno-pravovaya otvetstvennost': sushchnost' i pravoprimenenie po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii* [Family and legal responsibility: The essence and enforcement under the laws of the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
2. Karibyan, S.O. (2013a) *Pravovoe regulirovanie sotsial'nogo sirotstva v Rossii* [Legal regulation of social orphanhood in Russia]. *Vestnik Volzh. un-ta im. V.N. Tatishcheva – Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev*. 2(78). pp. 145–155.
3. Karibyan, S.O. (2013b) *Voprosy usynovleniya i puti ikh resheniya (iz opyta regional'nogo zakonodatel'stva)* [Adoption and ways to solve its problems (from the experience of regional legislation)]. *Vestnik Volzh. un-ta im. V.N. Tatishcheva – Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev*. 4(79). pp. 6–12.
4. Karibyan, S.O. (2015) *Stanovlenie instituta usynovleniya v dorevolutsionnoy Rossii* [Formation of the institution of adoption in prerevolutionary Russia]. *Vestnik Volzh. un-ta im. V.N. Tatishcheva – Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev*. 2(82). pp. 279–283.
5. Karibyan, S.O. (2016) *Problems of ensuring alimony obligations fulfilment of parents against children and the liability at their failure*. *Vlast' zakona – The Reign of Law*. 1(25). pp. 182–187. (In Russian).

6. Karibyan, S.O. (2016) Ponyatie, pravovaya priroda i mesto semeyno-pravovoy otvetstvennosti v sisteme yuridicheskoy otvetstvennosti [Concept, legal nature and place of family-legal responsibility in the system of legal liability]. *Vestnik Tverskogo gos. universiteta*. 2. pp. 64–72.

7. Karibyan, S.O. (2016) Realizatsiya priznakov i osobennostey semeyno-pravovoy otvetstvennosti v ramkakh retrospektivnogo i pozitivnogo podkhodov k ee pravoponimaniyu [Realisation of signs and features of family-legal responsibility within the framework of retrospective and positive approaches to its legal understanding]. *Vestnik Saratovskoy gos. yurid. akademii*. 3(110). pp. 55–61.

8. Turusova, O.S. (2011) *Semeyno-pravovaya otvetstvennost' v Rossiyskoy Federatsii v zarubezhnykh gosudarstvakh* [Family-legal responsibility in the Russian Federation in foreign states]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.

9. Ivanova, N.A. (2014) On family-legal parental responsibility. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. "Gumanitarnye nauki" – Tambov University Reports. Humanities*. 10(138). pp. 136–142. (In Russian).

10. Matveev, P.A. (2014) Pozitivnaya yuridicheskaya otvetstvennost' v semeynom prave [Positive legal responsibility in family law]. *Pravovaya initsiativa*. 1. [Online] Available from: <http://www.49e.ru/ru/2014/1/19>. (Accessed: 14th January 2017).